

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>*

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода.

*Переводчик – VodIS
Корректор – Юрия Скейс*

ФИЛ КЕЛЛИ

"БИТВА ЗА ПЛАТО ЧЁРНЫХ ГРОЗ"

ГИЛЬДИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ
НАШ КАНАЛ В TELEGRAM:
@GUILDWH40K

БИТВА ЗА ПЛАТО ЧЁРНЫХ ГРОЗ ФИЛ КЕЛЛИ

КУЛАКИ ДАЛ'РИУ

ДАЛ'РИУ, СВЯЗУЮЩИЙ ТЕРМИНАЛ Т'АУ СЕПТА ДАЛ'ИТ ПРАЙМ

- Вы же понимаете, что это оружие нас погубит?
- Если это праведный путь – так тому и быть.

Командир Отважный Ветер сделал рубящий выпад своим клинком, и бросил предостерегающий взгляд на шас'вре Фуруджу. Она ответила тем же, подорвав остатки их боевого духа.

Отважный Ветер искоса посмотрел на капсулу с амуницией, которая наконец–то прибыла в купол терминала – на ней был символ Командующего Зоркого Взгляда, а на шестигранном дисплее мигал красный символ допуска. Этот контейнер мог вместить в себя боевой скафандр «Кризис», но истинный его груз был куда смертоноснее...

- В нем находится жертва, которую мы принесем во имя Высшего Блага, – прогремел Удако'а. Огромный воин сложил свои толстые пальцы в знак Тау'ва.
- Люди понятия не имеют о том, что такое настоящая преданность. Они не ждут такого смелого вызова!
- Это же можно сказать и о наших товарищах по касте, – ответила Фуруджа.
- Почтенная Тень Солнца отозвала свои отряды несколько дек назад. Нет ничего постыдного в том, чтобы посылать нас на смерть каждый раз, когда шансы складываются не в нашу пользу.

Вдалеке прогремели взрывы тяжелых снарядов – имперская артиллерия разнесла в щепки очередной купол Дал'риу. Они вели беспорядочный огонь вот уже несколько дней. Как столь расточительный, столь неэффективный на войне вид мог господствовать на поле боя?..

Впрочем, все же стоило отметить, что на Дал'ите Империум доминировал.

Отважный Ветер нахмурился – возможно, Фуруджа была права.

В стоящей перед ними капсуле было что-то зловещее: низкий гул энергетического поля был слышен даже через звуки далекой войны. Саркофаг был ровным, с гладкими панелями и плавными изгибами, его форма чем-то напоминал миниатюрный вагон из терминала. Типичный пример эстетики касты Земли, словно ее максимальный минимализм намекал на траур...

– Нет. Наша позиция в тылу даёт нам возможность нанести молниеносный удар, – отчеканил Отважный Ветер. – И это не обсуждается, – добавил офицер, изобразив символ идеального убийства, а затем коснулся рукояти ритуального ножа в знак подтверждения своих слов.

– При всем уважении, командир, но вы мыслите недостаточно здраво, – вмешалась Фуруджа, и продолжила мысль, – подражание имперскому образу мышления закончится для нас катастрофой. Эти дикари не используют разум – лишь грубую силу, и вы не можете требовать от нас подобного...

– Мы действительно должны пробиваться через ряды их танков? – перебила Ай'Шо, выходя из-за оружейной капсулы. Ее прекрасные глаза были широко раскрыты.

– Успокойся, Фуруджа.

Тон Отважного Ветра не оставлял места для возражений, а его широкие плечи подчеркивали суровый настрой. Своим видом он безмолвно выражал невысказанный упрек: *«вы выбрали неудачный пример»*.

Командир понимал, насколько непонятным выглядит оружие в капсуле. Он и Фарсайд лично зарисовали чертёжи это оружия. Прототип был оптимизирован специально для использования на близких дистанциях. Отважный Ветер говорил о подобном развитии событий с гениальным О'Весой, и вот спустя двенадцать ротаа они оказались здесь. Это устройство было разрушительным, почти человеческим в самой своей концепции. Когда настал час использовать это оружие, на Отважного Ветра нахлынули противоречивые чувства: смесь воодушевления, неуверенность и стыд. Возможно, Тень Солнца была права. Одержимость Зоркого Взгляда столкновениями в ближнем бою, известных для его последователей как *«Путь Короткого Клинка»*, были в высшей степени рискованными. Но они работали...

Отважный Ветер кивнул, и повернулся к своей команде:

– Вы никогда не заслужите почетного имени, используя традиционный подход к войне, – сказал он, печально улыбаясь и проводя пальцем по капсуле. – Если это олицетворяет жертвенность... пусть будет так. Это наш Лас'рхен'на, *расколотый нефрит*, созданный ради Высшего Блага.

– Со временем я заработаю себе новое имя, – выпалила Фуруджа. – Это моя судьба.

Ай'Шо приподняла брови, выказывая свою пренебрежительность:

– Не скоро.

Фуруджа лишь бросила пронзительный взгляд в ответ.

– Однажды меня будут звать *Двойной Клинок*, – лукаво вымолвила она. – И вовсе не из-за того, что один из напарников-пессимистов прозвал меня «Когатана»...

– «*Ске-п-тик*», – медленно протянул Отважный Ветер, проговаривая слово по слогам.

– Мне не знаком этот термин...

– Он олицетворяет индивида, для которого негативные высказывания являются чертой характера, – сказала Фуруджа непринужденным и деловитым тоном.

Обонятельная щель Отважного Ветра сморщилась от отвращения. Что за типично-человеческая черта, подтрунивать над товарищами, как будто так и должно быть? Ни одного из Т'ау нельзя было по-настоящему обвинить в подобном, но если бы это слово и можно было бы к кому-то применить, то оно в большей степени подходило Фурудже, чем Ай'Шо.

Впрочем, даже Отважный Ветер знал, что этого лучше не говорить вслух.

Вдали гроыхала артиллерия. С каждым часом звуки становились все тише, отдаляясь от их позиции. Пришло время покинуть импровизированный командный центр. Среди молодых Т'ау была своеобразная тенденция перенимать термины гуэ'веса – имперцев, узревших свет Империи Тау, и работавших во благо Тау'ва, или «*Высшего Блага*», как это звучало на языке касты Воды. В последнее время даже некоторые воины касты Огня начали использовать имперские слова, якобы для того, чтобы улучшить свое понимание человеческого мышления. В этой привычке ощущался привкус модной тенденции, и это оставляло дурной осадок на душе. Отважный Ветер вместе с его товарищем и командиром-традиционалистом Ша'вастосом презирали саму концепцию подобных действий – в конце концов это те же термины, которыми пользовались непросвещенные дикари, вторгшиеся на Дал'ит Прайм, сея хаос и

разрушение! Те же самые существа, что сотворили ходячую могилу, с которой Отважному Ветру довелось встретиться на транспортных путях Гал'Брина...

... Из поврежденного саркофага торчали провода, сочилась молочно-белая жидкость, кровь и хладагенты, но искаженное от ненависти лицо внутри кокона жизнеобеспечения пыталось выплеснуть свою ярость и ненависть, даже когда умирало. Люди. Он уже научился осуждать их...

– «Двойной клинок»?.. Надеешься, что тебя станут так звать, Фуруджа? – заговорил Удако'а.

Эти слова оторвали Отважного Ветра от его неприятных раздумий.

– «Двойной кулак» подойдет ничуть не хуже – моя челюсть до сих пор болит после Гел'Брина.

Воин был настолько огромным, что мог быть изгнан из касты Огня, но размеры Удако'а сочетались с удивительной добротой и отзывчивостью, и командир ценил это. Удако'а больше прочих привязался к Фурудже с тех пор, как та'лисера соединила её с командой XV8 «Кризис» Отважного Ветра. Непристойное чувство юмора этого серьезного воина в прошлом коробило не одного дипломата касты воды, и не раз приводило к стычкам с Виор'ланцами.

– Две системы были серьезно перегружены, – сказал командир Ша'Рел. Ветеран прислонился спиной к открытому люку своего ярко-синего XV8. Камуфляжные схемы скафандра были повреждены на Гел'брине, и Ша'Рел сохранил его окрас с тех пор, как знак чести. С того момента это было поводом для яростных споров. – *«Если ты будешь в пределах досягаемости кинжала»*, – процитировал ветеран Кодекс Огня.

– Вы должны убедиться, что первый удар станет последним, – сказал Отважный Ветер.

– Значит, мы вынуждены их использовать? – спросила Ай'Шо, непринужденным движением поправив выбившуюся прядь волос на затылке. – Я думала, что Тро'Ари Шенду объявил их неоптимизированными? Или мы должны надеяться на прочность защитных экранов, если новая технология не заработает?

– Ты не веришь в успех, Ай'Шо? – вмешался Тро'Ари Шенду, проверяя оружейную капсулу при помощи инфопланшета касты Огня. – Разве почитатели

станут меньше нас уважать, если мы прибегнем к использованию столь громоздкого оружия?

Отважный Ветер выпрямился во весь рост, впечатляющий даже для воина касты Огня, и расправил плечи.

– Довольно. Мы используем прототип этого оружия в этом цикле. Мы уже трижды применяли стандартный протокол «воздаяние», и каждый раз были вынуждены отступать!

Никто из воинов Огня не осмелился встретиться с взглядом Отважного Ветра. Для Т'ау в отступлении не было ничего зазорного, особенно если это позволяло сохранить ресурсы – только вот сейчас их осталось совсем немного.

– У нас почти закончились боеприпасы, – продолжал Отважный Ветер. – А командующая Тень Солнца прекратила наше снабжение. Она считает, что это пустая трата ресурсов. Я вижу только одно решение данной проблемы – прорыв.

– Как раз в тот момент, когда воин Ба'Тан оказался в пределах досягаемости мечника Месме, – сказал Удако'а, и его мясистые щеки сморщились, когда он искоса улыбнулся Ай'Шо. – И повалил ее на землю.

– Что-то вроде того, да – кивнул Отважный Ветер.

– С технической точки зрения концентрация стандартных параметров может быть очень эффективной тактикой... – добавил Тро'Ари Шенду.

Несколько т'ау изобразили рубящий удар направо–налево – то был символ «Сломанный Меч».

– Ситуация ухудшается на всех фронтах Дал'Риу, – сказал Отважный Ветер. – Хотя каста Воды и пытается это скрывать. Мы с вами остались на этой позиции по собственному желанию, и мы переломим ход боя, прежде чем поступит приказ об отступлении. Верный О'Сая, пожалуйста, передай нам свои данные об обстановке, прежде чем продолжить патрулирование.

Дискообразный дрон переместился из центра транспортного терминала и завис поблизости: его голографическая матрица тихо мурлыкала, проецируя изображение в воздухе. Через разрушенные купола студенческого учебного комплекса виднелись шестиугольные классы: каждый из повреждённых куполов напоминал разбитую яичную скорлупу с зазубренными краями и потрескавшимися стенами. Лишь несколько желтоватых и бежевых конструкций оставались нетронутыми. Казалось, что они слились друг с другом,

образуя более крупное здание, но другие же выглядели как дымящиеся кратеры. В полуразрушенных строениях также виднелись кафедры и разрушенные жилые блоки, а внутри некоторых из них было заметно движение. Не все студенты успели эвакуироваться до того, как артиллерийский огонь разрушил транспортные развязки. Сбоку от кадров выводилась статистика погибших – цифра шокировала своей точностью. Отважный Ветер увеличил масштаб, сведя пальцы вместе, а затем начал медленно их раздвигать. Дрон О'Сая отреагировал, и кадры сфокусировались на разбросанных обгоревших телах студентов-дипломатов Т'ау. Между пилотами БСК нависла давящая тишина. – Если мы не будем действовать быстро, – сказал Отважный Ветер. – То спасать будет некого.

Командир подошел к оружейному отсеку и провел пальцами по сенсорному дисплею. Капсула с шипением открылась, из нее вырвался поток холодного воздуха, показав двенадцать огромных перчаток, упакованных в сформованную пену.

Каждый кулак был размером с воина Огня, свернувшегося в форме эмбриона, а золотые огоньки мерцали возле каждого запястья, показывая, что прототипы были полностью заряжены.

Отважный Ветер постучал ладонью перед открывшейся панелью, и перед ним развернулась пелена света, напоминающая бумажную картину, на которой появилась стилизованное под голограмму лицо оружейника касты Земли.

Голограмма ученого жестом отдала дань уважения Тау'ва, а вокруг нее мерцали упрощенные схемы.

«Онагр–кулаки» – так их назвал О'Веса. Оружие огромной мощности.

«Использовать их – все равно, что подписать себе смертный приговор», – подумал Отважный Ветер.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР

*ПЛАТО ЧЁРНЫХ ГРОЗ, НЕПОДАЛЕКУ ОТ ДАЛ'РИУ, Т'АУ СЕПТ ДАЛ'ИТ
ПРАЙМ*

«Манта», носящая имя «Удар Стража», грациозно снижалась сквозь пурпурные облака дал'итского заката. Штурмовой шаттл был настолько огромен, что мог

доставить на поле боя целое подразделение Т'ау. Несмотря на внушительные размеры, на крейсерской скорости двигатели «Манты» работали лишь слегка громче, чем у бомбардировщика «Солнечная Акула». Более того, благодаря обширному комплексу глушителей, энергетический след шаттла был невидим в большинстве диапазонах. Трижды командиры Отважный Ветер и Ша'Релл использовали «Удар» для атаки с воздуха, и все три раза их удар был роковым: у танковых рот Империи не было ни малейшего шанса отразить его. Но то, что произошло позже, стало проблемой. Подфюзеляжные камеры «Манты» охватывали внушительную часть ландшафта под шаттлом, и передавали эти данные десяти модифицированным БСК «Кризис», данные о печально известном плато Чёрных Гроз. Оно находилось так высоко, что его скалистые вершины имели собственные погодные циклы.

Хребты возвышались над поселением Дал'риу и шестиугольной системой транспортных развязок, соединявшими его с пригородами. Когда-то это было популярным времяпрепровождением среди молодёжи Дал'риу: подниматься на вершины и любоваться, как солнце заходит за купола. Теперь на гребне плато лежали лишь стреляные гильзы и гниющие трупы, кишасшие личинками. С тех пор, как Империя начала свое вторжение, плоскогорье стало усеяно изломанными трупами Т'ау, защищавшими это место. Многие тела так и остались валяться на земле под гусеницами приземистых, плохо замаскированных кусков металла, которые Империя использовал в качестве танков первой линии.

Отважный Ветер почувствовал, как его рот скривился в горьком неодобрении, когда сканеры «Манты» проникли сквозь облачный покров, передавая данные дальнего сканирования командному центру его костюма. Техника на вершине была похожа не на боевые машины, а на грубые агрегаты разрушения, уступающие в эстетичности даже грейдерам касты земли. Танки Империи были окрашены в темный оливково-зеленый камуфляж – возможно, эти цвета и подходили для зелёных лесов планеты, но они были абсолютно бесполезны на лилово-пурпурных равнинах Дал'ита.

– Это что... камуфляж? – с сомнением в голосе спросил Тро'Ари Шенду.

Тактик говорил тоном стрелка, который наблюдал, как его издалека пытается атаковать противник, вооруженный лишь острой палкой.

– Еще один признак имперской самонадеянности, – отчеканил Отважный Ветер.
– Это один из их многочисленных недостатков. Скудность ума и привычка недооценивать своего врага... – он сделал паузу, серьезно задумавшись. – Это их и погубит.
– Кто-то может сказать, что у них есть все основания для гордости, – вмешалась Фуруджа.

Отважный Ветер скрестил руки в знак осуждения, и перешел на личный канал связи:

– В следующий раз лучше держи подобные мысли при себе. Каста Эфирных вполне может прослушивать подобные сообщения.

Он отключился, прежде чем она успела ответить, но внутренний голос в голове Отважного Ветра признал, что Фуруджа, возможно, быть права. Там, на гребне, были сотни боевых машин. Отважный Ветер подключился к аналитическим модулям «Манты». Несмотря на то, что они остановили продвижение армады на ранних стадиях вторжения, в общей сложности восемьсот одиннадцать боевых машин приблизились к горным вершинам. Даже без учета поддержки пехоты их было слишком много. Моргнув, Отважный Ветер переключил поисковые фильтры на вражеские цели – он тревожно оглядывался, выискивая приземистых двуногих *«дредноутов»*, которых имперцы использовали в качестве тяжёлых боевых скафандров. Командующий с облегчением вздохнул, узнав, что ни одна цель не соответствовала заданным им поисковым параметрам.

Боевые шагоходы были грозным противником: он узнал это на собственном горьком примере, на Гал’брине. Даже если командир сможет одолеть подобного противника, он не был уверен, что его желудок не скрутит от зрелища, что последует за победой: *вид сморщенного, похожего на труп существа, глаза которого переполнены смесью неприкрытого отвращения и бессильной ненависти.*

Эти воспоминания всплывали в мыслях по ночам, по крайней мере, раз в дек.

Проклятия того существа крепко засели в голове Отважного Ветра: *«умри в муках, инопланетное ничтожество».*

Командир выбросил эти воспоминания из головы, и заставил себя сосредоточиться на расположении противника внизу.

Подавляющее большинство техники врага выглядело так: толстые корпуса, на которых была установлена башня с орудием. Гуэ'веса-информаторы касты воды называли их «Леман Русс». Учитывая специфику терминологии людей, Отважный Ветер предположил, что танки были названы в честь изобретателя – типичное проявление тщеславия гуэ'ла. Они были сгруппированы в отделения, в каждом из которых было девять машин. Командирские танки выделялись специфической геральдикой и антенной командирской радиостанции. На флангах каждого эшелона стояли такни с длинноствольными орудиями, известные как «Покоритель», а в авангарде были выставлены танки с короткоствольными орудиями, «Сокрушители» – стволы их пушек были настолько широкими, что человек мог спокойно разместиться там на ночлег. Артиллерийские орудия,

были размещены на дальней стороне расселины, разделяющей гору: артиллерия представляла из себя длинноствольные орудия на гусеничном приводе.

Отделения этих «Василисков», как их называли люди, доставляли тяжелые снаряды в самые дальние учебные комплексы. Впрочем, хотя они и были опасны на дальней дистанции, эффективность их стрельбы на малые была настолько низкой, так что Отважный Ветер исключил их из своего списка целей. Он приказал «Манте» уничтожить эти цели, как только «Кризисы» вступят в бой с «Леман Руссами».

– На этот раз мы откажемся от чистой атаки по вертикали. Атакуем по тактике Тени Солнца, – сказал Отважный Ветер. – Я загрузил соответствующий пакет данных.

– Командующий? – заговорила Ай'Шо. – Я пока что не все проанализировала... Какова основная концепция?

– Танки гуэ'ла имеют ограниченные углы ведения огня – это делает их предсказуемыми. Словно равнинной черепахе, технике Империи мешает ее собственная заикленность на обороне. Экстраполируя и перекрывая их линии огня, мы можем установить зоны безопасной высадки, и атаковать оттуда.

Посмотрите на золотые иконки на вашем дисплее: они расположены сверху-вниз. Отметьте их местоположение и всегда находитесь в этих зонах. Я возьму точку и сделаю себя приманкой.

Каждый член команды послал уникальный утвердительный символ. По мере приближения «Удара» зашифрованные данные говорили о том, что поврежденные остовы почерневшей техники все еще оставались в арьергарде: после предыдущих атак их не только не попытались починить или убрать –

машины просто оставили ржаветь. При виде этого зрелище в сердце Отважного Ветра вспыхнул маленький огонёк гордости: его команда понесла тяжелые потери, уничтожая их, и отступила только потому, что у их БСК заканчивались боеприпасы и энергетические заряды. В этот раз такой проблемы возникнуть не должно – по крайней мере, теоретически.

Низкий, угрожающий гул онагр–перчаток заполнил пассажирский отсек «Удара». Соратники Отважного Ветра сгибали толстые пальцы непривычной системы вооружения, и движения ловких кистей в кабинах управления передавались гигантским наэлектризованным кулакам XV–8. Некоторые из них стремились испытать новые системы в условиях реальных боевых действий – в том числе и Отважный Ветер. Его рискованная операция определит, выживут ли десять самых ярких представителей касты Огня Дал'ита, и он стремился склонить чашу весов в свою пользу. Более того, их атака определит судьбу тех, кто еще не эвакуировался из академий касты Воды – вероятно, это повлияет на боевой дух всей армии. Это должно сработать. Это была необходимость.

– Будем на месте через двадцать микросекунд, – сказал пилот касты Воздуха, хладнокровный и компетентный специалист в своей области боевых действий. Он в полной мере заслужил свое имя – *Истинный Пилот*.

– Рассчитываю очередность высадки.

– Благодарю вас, Истинный Пилот, – уважительно кивнул Отважный Ветер. – Команда, время для последних приготовлений.

– *Наши пути скоро пересекутся, командир*, – заговорила Фуруджа по персональному каналу. – *Я мало тренировалась управлять этим оружием, и чувствую себя неуверенно.*

– *Просто перенаправь все свои сомнения и гнев в насилие*, – посоветовал Отважный Ветер.

– *Мы уже видели, как вы это делаете*, – на этот раз Фуруджа говорила по общему каналу.

Задняя аппарель «Манты» громко зазвенела, и луч фиолетового света проник внутрь. Одна за другой команды «Кризисов» Отважного Ветра и Ша'релл отсоединялись от направляющих рельс на нижней палубе, и десантировались через заднюю часть шаттла. Иридиевый прототип XV8–02 Отважного Взгляда как всегда был первым. Данные о готовности его онагр–перчаток вспыхнули следом за генератором щитов, плазменной винтовкой и огнеметом. Магнитный

импульсор плавным движением оттолкнул его скафандр от двигателей шаттла. Команда следовала его примеру, катапультируясь быстро и последовательно: Ша'Релл замкнет строй за Лоа'тоном, Он'стом, Бел'уаттой и Адха'варнатедем. Вместе они группируются по стандартной схеме, вокруг небесно-голубого костюма их командира. Их распределение было хрестоматийным: каждый XV8, проходя сквозь облака, запускал реактивные двигатели, чтобы обеспечить максимальную сплоченность группы.

Далеко внизу, сквозь тонкую дымку виднелись зазубренные утесы. Их край извивался, как индиговая змея, и был окружен вражескими танками: с такого расстояния они выглядели, как стая насекомых, собравшихся посмотреть на учебные заведения Даль'Риу.

Отважный Ветер собрался послать сигнал об успешном воздушном развертывании, как вдруг небо разорвало градом крупнокалиберных зенитных снарядов.

Его силовое поле заискрило по всему периметру – вероятно, Отважный Ветер был главной целью, но основной удар пришёлся на Шас'вре Лоа'тона. Его боевой костюм не выдержал такой плотности огня, и даже боевой режим шумоподавления боевого костюма Отважного Ветра не смог погасить мощность последующего взрыва. Ударная волна отбросила окутанного дымом Ша'релла прочь. Через мгновение огонь открыла еще одна зенитка: щиты Отважного Ветра вновь вспыхнули, получив удар по касательной, тогда как Лоа'Тона задело случайным шрапнельным снарядом. Кровь сочилась из его предплечья, словно алая лента. Поврежденный боевой костюм затерялся в облаке.

– Рассеяться! – крикнул Отважный Ветер.

Вдалеке были видны счетверенные вспышки: похоже, это были стволы зенитного орудия. Отважный Ветер бросил взгляд на новые направления атаки, показанные на шестиугольном экране: золотые треугольники отмечали места, где зенитные орудия Империиума не смогут их достать. Отважный Ветер сгруппировался, придавая своему XV8–02 более обтекаемую форму – теперь его ноги походили на наконечник стрелы. Он пробежал глазами по траектории движения Фуруджи и Удако'а, и направил Ай'Шо и Тро'Ари Шенду по параллельному вектору атаки. Все больше имперцев заглатывали наживку. В его кабине управления раздался настойчивый звон, предупреждающий о предстоящем обстреле.

Отважный Ветер резко нырнул вперед, его XV8–02 развернулся: перенаправляющие щиты справлялись даже с взрывом высокоскоростных снарядов. Командующего окутало пламенем, что свидетельствовало об ударе огромной мощности. Отважный Ветер чувствовал, как каждое попадание сотрясает кабину управления. Показатели его щита сменили цвет с золотого на бронзовый, за считанные секунды он истощился на треть. Тем не менее, щит сдерживал грохочущие снаряды на расстоянии, а Удако'а и Фурджа позади него были в безопасности.

Отважный Ветер прорвался сквозь последнюю завесу из облаков, и увидел внизу зенитные танки с высоко поднятыми четырехствольными пушками. Он послал залп плазменных зарядов по диагональной траектории, целясь в карму ближайшего отслеживаемого им танка. Раскалённые сгустки синей энергии попали в ноги одного из стрелков, и покалечили бедро второго. Оба выпали за борт, рухнув в грязь.

Резкий набор тяги перенаправил костюм, и Отважный Ветер устремился к другой зенитке. Системы его огнемёта зазвенели, когда дальномер замигал жёлтым, и командующий омыл открытую рубку орудийной платформы струей пламени. Почерневшие силуэты объятых пламенем танкистов размахивали конечностями. Отважный Ветер уже двигался дальше. Он врезался в третий танк, словно копье, размахивая включенными на полную мощность онагр–перчатками, как жнец. Прототип снес орудийную башню, несмотря на то, что она была в два раза больше XV8, и платформа сползла вниз с металлическим скрежетом.

Отважный Ветер ухмыльнулся, трижды выстрелив из плазменной винтовки. После того, как снаряды угодили в цель, кружащий шторм огня и осколков накрыл Т'ау вместе с таким. Командующий отшатнулся от взрыва, сигналы о повреждениях вспыхнули, отображая весь ущерб на голографической копии его костюма. Отважный Ветер почувствовал всплеск гнева, на смену которому пришло облегчение. Иридиевый корпус его «Кризиса» выдержал взрыв, пострадал лишь слой синтетической краски. Вокруг Отважного Ветра кричали танковые экипажи – они махали руками, лая что–то на своем гортанном языке. Орудийные башни направились в его сторону, отчаянно пытаясь прицелиться.

Командир пригнулся. Над головой пронёсся ураган сплошных снарядов, его хватило бы для того чтобы превратить истребитель «Раздирающая Акула» в

грудю металлолома. Но эти орудия не могли вести огонь на короткие дистанции, и ни один снаряд не задела боевой костюм.

Справа приближался четырехствольный мортирный танк. Его двигатели ревели. Душу Отважного Ветра захлестнуло пламенем битвы, он взревел в ответ. Пригнувшись в своем XV8–02, командир рванул вперед, навстречу танку.

Тускло–зеленая глыба приближалась. В последний момент Отважный Ветер прыгнул, и с силой вдавил перчатку в верхний бронелист танка. Удара хватило, чтобы задняя часть движущегося по инерции танка поднялась в воздух на несколько футов. Следующий удар Отважного Ветра был нацелен прямо в смотровую щель. На мгновение нейронное реле перчаток оказывало сильное сопротивление, когда его кулак пронзил корпус танка: толстая металлическая оболочка превратилась в заостренные треугольные сегменты, которые прогнулись внутрь. Отважный Ветер резко вытянул руку, потянувшись за членами экипажа, а его рывок сопровождали неистовые крики водителя, которого пронзил большой палец бронированной перчатки.

Раздался громкий лязг металл, и из верхнего люка появился кричащий гуэ'ла. Он схватил станковое орудие, и очередь малокалиберных снарядов отлетела от иридиевого корпуса БСК. Лицо гуэ'ла было искажено звериной гримасой, а рот походил на чёрно–красную дыру, наполненную потемневшими зубами, обрамленную жёсткой щетиной.

Отважный Ветер высвободил свою перчатку, разбрызгивая кровь. Его наплечная оружейная система пронзила грудь наводчика плазменным залпом.

«Скатертью дорога», – подумал Отважный Ветер. – «Галактика станет чище после смерти очередного зверя».

Нырнув за лобовую деталь танка, командующий стал оценивать ситуацию: Ша'Релл уничтожил еще один из неприглядных танков, а его двойные огнеметы выпустили такой яростный поток, что артиллеристы превратились в черные извивающиеся чучела. Когда Ша'Релл прыгнул в укрытие, один из горящих людей бросился на боевой костюм, вцепившись в плечо. Ша'Релл крутанул плечами, чтобы высвободиться, а затем втоптал человека в грязь.

Удако'а приземлился с сотрясающим землю хрустом. Он так стремился протестировать новую систему вооружения, что с разрешения Ша'Релла взял две перчатки, заменив ими обе свои основные системы. Он ринулся вперед, поддев кулаками днище ближайшей зенитки, и на мгновение напрягся.

– Удако'а, – пробормотал Отважный Ветер. – Ты же не...

Он не успел договорить: Удако'а поднял имперский танк до уровня плеч, металл прогнулся в точках соприкосновения с перчатками. Воин резко выпрямился, одновременно активировав прыжковый ранец, танк перевернулся на бок, а экипаж упал в грязь. Надстройка танка придавила ногу одного из челнов экипажа, он закричал словно раненный Кру'утокс. Другой, перекатившись, выхватил из кобуры пистолет и выпустил заряд рубиновый энергии. Удако'а попал под удар, но выстрел лишь опалил его визора, не причинив серьезного ущерба. По командной связи разнесся смех огромного воина:

– *При встрече передам свою благодарность О'Весе.*

– *Просто оставайся в гуще событий,* – отправил Отважный Ветер.

– *Это единственный способ выжить.*

Удако'а направился к следующему имперскому танку. Его четырехствольные орудия уже наводились на БСК.

«Крайне самонадеянный поступок», – подумал Отважный Ветер. – *«Скорее всего, это будет стоить ему жизни».*

Командующий дал залп, и очередь плазменных разрядов прожгла металл на расстоянии одной ладони от ящиков с боеприпасами для орудий: идиоты–имперцы хранили их прямо на технике. Отважный Ветер скорректировал огонь, и результат не заставил себя ждать: снаряды двух орудий воспламенились, прогремев цепочкой взрывов. Еще двое смотрели прямо на Удако'а, когда шас'вре сорвался на бег. Он все был опасно далеко...

– *Фуруджа!* – прокричал Отважный Ветер.

– *Принято.*

Десантировавшись, она оплавил один из стволов своим фузионным бластером, в то время как Ай'Шо схватила оставшиеся своей перчаткой. Юная воительница сжала металлические орудия с такой силой, что они изогнулись под странным углом, а затем и вовсе исчезли в ее кулаке. Фуруджа быстро развернулась на месте и одним взмахом испарила двоих стрелков лучом фузионного бластера. Подобный прием Отважный Ветер видел только в исполнении своего товарища, Сияющего Меча. Ай'Шо швырнула кусок пушки в сторону, импровизированный снаряд снес еще двоих людей на соседней зенитке. В этот момент Удако'а ударил по танку, словно носорог, превратив переднюю часть танка в искореженный металлолом.

- *Это катарсис!* – прокричал он по каналу командной связи.
- *Он уже уничтожен, тупица,* – ядовитым тоном прошипела Фуруджа, взмывая вверх, чтобы приземлится на соседний танк, который уже наводил свои орудия.

Удако'а взобрался на остов, и вырвал кусок бронированной рубки, а затем швырнул его в сторону Фуруджи. Та отклонилась в сторону, и металлическая плита полетела в сторону приближающихся к ней танкистов, которые тут же побежали в укрытие.

- *Смотри куда целишься!* – прокричала Фуруджа по командной связи.
- *Она права,* – сказал Отважный Ветер. – *Было очень близко.*
- *Я бы извинился,* – с усмешкой в голосе ответил Удако'а. – *Но это сработало.*

Командно–тактический центр костюма издал громкий звук, и Отважный Ветер посмотрел на распределительную матрицу: танковый эскадрон приближался к их позиции, не подозревая, что Ша'Рел и его команда уже сближаются с ними для быстрого удара *Монт'ка*.

Первый из танков выстрелил, выплюнув два языка пламени. Отважный Ветер опустился на колени от удара, сокрушившего щит. Он снова опустошил запас энергии оружейных систем, и теперь интерфейс его костюма стал металлически–серым. Еще немного – и он станет угольно–черным, как смерть. Слева от Отважного Ветра донесся оглушительный рев. Он увидел как костюм шас'вре Он'Ста отбросило, а его тело разорвало так, что куски разметало по округе.

Массивный танк с тупым дульным срезом прокладывал себе путь через хребты: он был в три раза больше «Леман Руссов», что окружали его. Отважный Ветер включил ультразвук, сузив прицел до тонкого луча, который он направил на башню танка. Как он и подозревал, конденсаторы взвыли, когда пушка набрала полный заряд.

- *Он снова готов стрелять!*

Ша'Релл прыгнул. Его ранец дал ему достаточное ускорение, чтобы приземлится на крышу танка по длинной параболе. Он направил сопло огнемета в смотровую щель и зажал гашетку. Пламя заполнило все внутреннее пространство и хлынуло через вентиляционные отверстия. Крики экипажа просочились через сенсоры XV8–02, пронзительные и визги из раскаленной добела печи.

Отважный Ветер поморщился. Это была ужасная смерть – да, даже для таких существ, как гуэ'ла.

Каким-то образом сверхтяжёлый танк все еще оставался в строю, пытаясь навестись на Отважного Ветра. Его орудие снова взревело. На этот раз Бел'Уатта приняла на себя основной удар: толстый лазерный луч оплавил «Кризис» до состояния жидкого металла, мгновенно убив pilota.
– *Влево!* – закричал командир. – *Отойди от него!*

Ша'Релл уже добрался до кормовой часть танка, и к нему присоединилась Ае'Шо. Со своего места Отважный Ветер мог видеть, как Ай'Шо ухватила за заднюю крышку люка танка, и, собравшись с силами, со скрипом искореженного металла распахнуть его.
– *Убирайся!* – закричал Ша'Релл, отталкивая боевой костюм.

Ошеломленная Ай'Шо отступила назад, а затем отправилась к Фурудже, которая атаковала группу «Сокрушителей» в упор. Отважный Ветер ошеломленно наблюдал, как Ша'Релл схватил искореженную корму сверхтяжелого танка, раскрыв ее еще шире, а затем наполовину забрался внутрь, и активировал огнемет, превращая все вокруг в геенну огненную.
– *Нет!* – закричал Отважный Ветер. – *Ша'Релл, ты должен...*

Взрыв заглушил слова командира. Титаническая детонация превратила гигантский танк в чёрный дымящийся остов. Подрыа был настолько мощным, что три ближайших «Леман Русса» накрыло огненной бурей, а от Ша'Релла не осталось и следа.

Лас'рен'на. Жертва расколотого нефрита...

Затем далеко на востоке прогремел взрыв. Затем еще один – где-то спустя несколько микродеков. Командный центр Отважного Ветра трижды предупредил об опасности.

Это были не детонации, не стрельба, а сейсмические толчки – каждый из них напоминал маленькое землетрясение. Толчки шли с северо-востока, откуда-то восточнее Дал'риу. Четвертый взрыв, а затем, совсем рядом, пятый.

Это было похоже на барабанный бой во время похоронной процессии какого-то древнего бога.

Борясь с желанием взобраться на подбитый танк и занять возвышенность, Отважный Ветер метнулся вправо, ударив своей онагр-перчаткой в борт подбравшегося вплотную танка. Гусеница машины слетела, и от удара его корпус повернуло в сторону, задев другой «Леман Русс». За столкнувшимися танками была пропасть – просвет между бесконечными шеренгами имперских стальных чудовищ. Вдоль нее Отважный Ветер мог видеть край плато и поле фиолетовых лугов за ним: там были два массивных гиганта, двуногие боевые машины, такие большие, что танки «Леман Русс» казались рядом с ними дронами-чистильщиками, парящими за Отважным Ветром.

Это были имперские титаны класса «Полководец».

Монструозные гиганты уже стали легендой на Дал'ите. Гуэ'ла называли их «богомашинами», и Отважный Ветер мог понять, почему. Огромные двуногие чудовища были пародией на «Мантии Героев». Титаны были построены расой, которая уважает исключительно грубую силу, и в отличие от касты Земли, они не думали о грации, манёвренности, скорости, или, в конце концов, практичности. Недостатком этих машин была их собственная масштабность. Они не могли эффективно сражаться ни в городе, ни в лесу, ни в какой-либо застроенной местности. Они были в своей стихии лишь на открытой равнине, атакуя цель на возвышенности.

На длинноствольном оружии, служившем ближайшему титану рукой, развевались почетные знамена. Он опередил своего собрата на четыреста метров.

– *Вы видите этих чудовищ, командир?* – спросила Фуруджа.

– *Конечно,* – ответил он.

– *Они меня беспокоят. Только элитные воины могут управлять этими машинами. Зоркий Взгляд говорил, что у гуэ'рон'ша есть собственный варварский кодекс чести. Такие души не стали бы вести огонь по ценным войскам.*

– *Вы уверены?*

– *Даже тяжело раненные имперцы вынуждены сражаться. Здесь, среди их союзников, мы защищены от ярости этих шагоходов.*

– *Слава Тау'ва, мы следовали вашим указаниям, и держались рядом,* – вмешался в разговор Удако'а.

Шаги приближающегося титана сотрясали землю: его поступь грохотала все сильнее, пока он сокращал дистанцию. Стаи даль'итанских земляных чаек выпрыгнули из своих нор: белые пятнышки мелькали на фоне гигантской металлической скалы, приближающейся к краю плато.

В сутулости его походки и тусклом блеске глаз, смотревших из массивной, угловатой головы, чувствовалась угроза. Титан шагнул вперед, словно палач Фио'Тауна, отягощенный своим клинком чести. На своих плечах он нёс ракетные пусковые установки, каждая из которых была размером с небольшое здание. Эта полезная нагрузка предназначалась для того, чтобы стирать города с лица земли – скорее всего, одним залпом. Правая рука гиганта представляла из себя длинное орудие, что сужалось на конце, словно у огромного лазера. Левая же представляла из себя колоссальных размеров перчатку: по ее железным когтям бежали потрескивающие электрические разряды.

Отважный Ветер увидел, как титан развернул своё орудие: оно было нацелено прямо на его команду. Конец его ствола раскалился до такой степени, что светофильтры «Затмение» стали сбивать.

– *Нам нужно бежать,* – сказал Удако'а. В его голосе слышалось напряжение.

– *Поверь,* – ответила Фуруджа. – *Даже гуэ'ла не стали бы стрелять по своим.*

– *Я в этом не уверен...*

– *Не поддавайтесь панике,* – вмешался Отважный Ветер. – *Они не настолько глупы. Даю слово, что здесь мы в безопасности. Держитесь тесным строем.*

Ствол титанического лазерного орудия запылал еще ярче. В это же время с плеч стартовали ракеты: они спускались дугой, направляясь к его отряду, словно стая хищников–убийц, нырнувших за своими жертвами.

– *В укрытие!* – закричала Ай'Шо.

Мир накрыло вспышкой обжигающего света.

Отважного Ветра опрокинуло, его боевой скафандр перевернулся вверх тормашками, когда его внезапно сдуло, как лист на ветру. Он врезался в широкий борт имперского танка, от удара выбив несколько зубов. Командир

захлёбывался собственной кровью, и сплюнул. Боль пронизывала каждый нерв. Его голова раскалывалась, как будто от удара топором в висок. Зловоние горелого мяса заполнило кабину управления – то был запах его собственной обугленной плоти. Осознание этого причиняло еще больше боли, а его ошеломленный разум пытался бороться с животными приступами паники. *«Смерть близка»*. Холодок пробежал по спине, окутывая Отважного Ветра чувством вины и страха. Титан стрелял без разбора. Авантюра провалилась, и он был почти мертв...

Нужно было сосредоточиться. Остальные полагались на него. Приступ агонии нахлынул на Отважного Ветра, когда он заставил себя собраться и вручную активировать инъектор стимуляторов. Иглы пронзили его затылок, но командующий почти не почувствовал их. Эта системы была предназначена для того, чтобы, в крайнем случае, на время вернуть воина в строй, но не оживить обугленного с головы до пят Т'ау. Тем не менее, успокоительные препараты, растекающееся по его телу, заменяли острую жгучую боль на прохладное облегчение.

Когда зрение командира прояснилось, он увидел полосу света на своем боку: в корпусе бронекостюма зияла рваная рана. Горячий воздух обжёг его, усилив пронзающую боль в правом боку. Старая нить пробоин в иридиевой броне скафандра и залатанные раны от болтов, полученные на Гал'брине, превратились в зияющий разлом. Теперь системы XV8–02 мерцали, сбоя каждый раз, когда пытались справиться с чудовищными повреждениями.

Внезапно все системы отключились, и Отважного Ветра поглотила тьма. Постепенно его зрение приспособилось к биолюминесцентному свечению, которое создавало аварийное освещение XV8–02. Отважный Ветер почувствовал, как желудочная кислота разъедает его горло. От кадровой сети, соединявшей его команду, ничего не осталось: каждый шестиугольник был тёмным, и лишь несколько огоньков мерцали на внутренних панелях. Командующий нахмурился и выключил систему ручную, прежде чем снова запустить ее.

Громоподобный топот прогремел с расстояния в полмили – это было пугающе близко. Паника грозила поглотить его, словно первобытный порыв. Он должен был бежать. Спустя микродек его иридиевый «Кризис» перезапустил свои системы, и дисплеи начали загружаться один за другим, пока командный

комплекс не стал полностью функциональным. Ай'Шо, Фуруджа, Адха'варнател, Тро'Ари Шенду, Удако'а... Все были мертвы. Все исчезли в один ослепительный миг.

Шестиугольники его команды свернулись сами по себе, оставив лишь символ Высшего Блага.

Раздался сейсмический грохот, сотрясающий землю. На этот раз он был громче, так близко, что Отважный Ветер мог чувствовать его сквозь разорванный и почерневший боевой костюм. Потом еще один, затем третий. Терпеливый. Неудержимый. Ужасающий.

Отчаяние и боль, охватившие разум командующего, были подавлены яростным желанием отомстить. Это был внезапный и сильный порыв, который соединил его намерения в одной точке, как тысяча горящих углей, сжатых в алмазный клинок. Выжил только он. Экспериментальный иридиевый сплав его модифицированного XV8-02 – вот все, что встало между ним и полным уничтожением. Чувство вины подталкивало вонзить этот клинок во врага или сжечь его полностью.

Когда его командный комплект восстановился, Отважный Ветер поднял диафрагму блокировки наведения на максимум. Земля была небом, а небо – землей; до него дошло, что его боевой скафандр перевернут вверх ногами, и что он находится на краю огромного кратера. Вокруг были видны обломки десятков имперских танков, разбросанных по краю широкого дымящегося круга, усеянного бестелесными останками боевых скафандров и искореженными имперскими машинами. Его сенсорные лопасти развернулись к полной панораме; позади были обломки еще дюжины. Ад вокруг все еще ревел, а краска пузырилась на стоявших у кратера танках, которые спешили уйти с перекрестья прицела титана.

Боль и сомнения на мгновение вернулись, не желая уходить так легко. Против столь ужасной силы и безжалостного пренебрежения к жизни как союзников, так и врагов... как здравомыслящий ум может одержать верх?..

Затем алмазный клинок в мозгу Отважного Ветра прорезал пелену смятения и вины, раздвинув облака и открыв холодный и суровый ответ.

Ответ был один – ярость.

Командующий почувствовал усиливающееся неестественное покалывание, пославшее сокрушительные волны боли через нервную систему прежде, чем инъекция стимулятора заглушила их до тупой боли. Силовое поле имперской машины – невидимое, но все же мощное, – захлестнуло его.

Зверь был в двух шагах, и он готовился к убийству.

Отважный Ветер почувствовал, как белые пятна необузданной боли на мгновение ослепили его, пока он крутился в кабине управления. Его почерневший от пламени палец все же нашел подпункт защиты, и он направил последнюю энергию боевого костюма из протоколов восстановления на параметры атаки, нажимая на глубоко посаженные узлы, пока каждая йота доступной энергии не была направлена в набор тяги/вектора XV8 – 02.

Командно–тактический центр костюма все еще работал в аварийном режиме: сканер сетчатки сбоил, но, по крайней мере, его можно было включить вручную. Системы дистанционного ведения огня были полностью выведены из строя. Сами же орудия теперь походили на погнутые оплавленные обрубки, ставшие бесполезными после сокрушительной атаки титана.

Отважный Ветер резко наклонился, включив тягу своего репульсорного реактивного ранца, и начал раскачивать машину до тех пор, пока она с грохотом не упала набок. Командующий попробовал пошевелить рукой, почерневшая плоть треснула, раскрыв алую подкожную ткань, XV8–02 повторил движение пилота. Прямо над ним возвышался титан. Сквозь зияющую дыру в боку «Кризиса» Отважный Ветер мог видеть, как монстр заслоняет дал’итское солнце своей необъятной массой.

Мучительно медленно Отважный Ветер встал на передние конечности, а затем на четвереньки. Огонь все еще потрескивал на спине его боевого костюма, и командующий отключил сигналы тревоги при помощи пальцев – впрочем, сейчас они были скорее почерневшими костями.

Еще один душераздирающий толчок. Титан поднимает свою массивную ногу над горящими БСК команды Отважного Взгляда, словно собираясь стереть их с лица земли.

– Нет! – закричал командующий. Его горло пылало от боли. – Ты будешь сражаться только со мной одним!

Отважный Ветер взмыл вверх. Онагр–перчатка оставляла за собой потрескивающий электрический след, когда ранец достиг максимальной мощности. Перед глазами был только титан – гигант из металла и ненависти, холодный и непоколебимый на фоне обгорелых машин Т’ау. Двойной столб энергии репульсорного ранца толкал его ввысь мимо украшенных геральдическими узорами бронированных ног боевой машины, затем мимо вращающихся карданов на бёдрах и поворотных механизмов на талии. Командующий ускорился, направляя костюм под углом. Отважный Ветер метил прямо в торчащую, словно горгулья, головную часть – сосредоточение экипажа боевой машины.

Отважный Ветер направил всю энергию на перчатку. В такой близости великан не мог пустить в ход свои могучие орудия. Его высокомерие, поспешность, желание как можно быстрее подавить всякое сопротивление поверженной жертвы – вот что его обрекло!

Перчатка описала дугу, ударив по нижней стороне горла в обход брони. В длинном разрушительном рывке Отважный Ветер сорвал толстые шнуры с протектированные кабелями. Маслянистые жидкости хлынули с шеи гиганта вместе с бурей раскаленных искр и потрескивающего электричества.

Командующий почувствовал, как его удар врезался в огромный, величаво выступающий трубопровод – он был похож ахиллово сухожилие. Отважный Ветер ухватился за него, крепко сжал, и перенаправил тягу ранца. Перевернувшись, он упер ноги «Кризиса» в нижнюю часть головы титана, и изо всех сил потянул.

С мучительным воплем металл трубопровод поддался, и молочно–белая жидкость хлынула через дыру в корпусе XV8–02, затапливая центр управления. Отважный Ветер торжественно закричал, когда его «Кризис» устремился вниз – энергия костюма иссякла. Мгновение спустя он увидел перчатку титана, что двигалась в его сторону – она была достаточно массивной, чтобы раздавить XV8–02.

Гигант прихлопнул его, словно багровую осу.

На мгновение Отважный Ветер почувствовал, как гравитация ослабила свою хватку, затем он тяжело рухнул в кратер. Его иридиевый боевой костюм был

изуродован, как и XV8 его мертвых товарищей, лежавших вокруг. Из последних сил Отважный Ветер вытянул шею, намереваясь бросить последний взгляд – он искоса заглянул в щель на передней части костюма. Титан разворачивался, с его шеи все ещё сочилась жидкость. За гигантом он разглядел шаттл характерной треугольной формы – «Манта», и еще две поднимались над горизонтом.

Затем земля вокруг задрожала еще раз, и не только от движения огромного боевого истукана. Танковая рота, занявшая плато Чёрных Гроз начала движение, уходя с открытой позиции, следуя невидимому приказу.

Когда сознание начало ускользать, Отважный Ветер почувствовал тупую пульсацию – облегчение. «Путь Короткого Клинка» в каком-то смысле оказался удачным. Заставив имперские силы передислоцироваться, они, по крайней мере, отбили Лас'ре'ну.

Зоркий Взгляд будет ими гордиться.

– Этот, похоже, вполне жизнеспособный, – сказал Фио'вре Дала'Дао, указывая на поверженный XV8-02.

Вокруг его товарищи из касты Земли пробирались через развалины плато Чёрных Гроз.

– Невероятная удача, – обрадовался Дала'Дао.

– Пожалуйста, отметьте его как приоритетную цель для спасения, Оэ-ширудо. Мы не задержимся надолго.

Дрон-рабочий соскользнул с плеча командира спасательной группы, просвечивая сканером разорванный бок подбитого иридиевого костюма. Луч осветил иссохшую, почерневшую фигуру, пытающуюся процарапать себе путь наружу – она слабо хрипела, цепляясь за жизнь.

Свет пронзил сознание Отважного Ветра, словно копье. Он плыл по сказочному морю красного и чёрного, и океан боли грозился поглотить его. Каким-то образом он зацепился взглядом за белый диск – знак своего спасения, удерживающего его на плаву. Но он сжимался, уменьшаясь с каждым мгновением. Какая-то часть его мозга была прикована к аварийной биоподдержке – единственному устройству, помогающему продолжать путь, несмотря на падение во тьму. Сквозь агонию к нему плыли неуклюжие

волосатые существа со свиными глазами, они скрежетали своими окровавленными зубами.

Гуэ'ла явились к нему в своем истинном обличье.

Вокруг кишели звери. Их состязательная натура и эгоистичная жажда насилия... Они рвут друг друга за право быть первым, чтобы вонзить клыки в его плоть, но ни один из них не мог пробраться за края белого диска.

Парадоксы человеческой природы обрушились на него, словно град, когда существа сражались друг с другом за убийство. Как мог вид, столь продвинутый в искусстве завоевания, быть столь саморазрушительным? Почему имеющие силу индивиды делают своё общество таким слабым? Как они могли победить тех, кто отдал тело и душу Тау'ва?.. Эти существа не имеют представления о Высшем Благе. Они будут расточительно тратить ресурсы для убийства себе подобных, ради продвижения своих личных интересов. Как же в таком случае они смогли добиться такого успеха?!

Один из монстров гуэ'ла рванул вперед, наседая на своих сородичей. Отважному Ветру показалось, что одно из чудовищ по стае пало под когтями, и этот бессердечный поступок дал зверю недостающее преимущество: он взобрался на диск, удерживающий командуемого на плаву. Медленно плывущий белый круг начал распадаться на части.

Затем, всматриваясь в красные глаза свиньи, Отважный Ветер увидел ответ. У человечества была своя извращенная концепция Высшего Блага, хотя отдельные личности и не осознавали этого. Концепция, согласно которой любую внешнюю угрозу следует уничтожить в независимости от цены, которую следует заплатить.

Подобно улью насекомых, человечество мало заботит смерть сотен, пока живут миллионы. Гуэ'ла пойдут на всё, и с радостью будут стрелять друг в друга, лишь бы обеспечить размножение своего вида. Это было столь же бессердечно, сколь и эффективно.

Все больше и больше существ карабкались к нему по белому диску. Воды болезненного откровения потянулись вверх, чтобы закрыть рот Отважного Ветра, забить его легкие и увлечь вниз, во тьму.

Сквозь видения боли прорвался голос:

– Уникальный, – он говорил на прекрасном диалекте т’ау Дал’ита.

– Он жив. Соберите дронов–погрузчиков. Мы восстановим весь костюм Фио’Вре, передадим его в лабораторию, нужно спасти все что возможно.

Отважный Ветер изо всех сил пытался осмыслить слова, но надвигающийся на него ужас гуэ’ла лишил его возможности рассуждать.

– А я тем временем пополню инъекторный блок боевого костюма, и попрошу О’Весу подготовить комплект жизнеобеспечения к прибытию павшего героя.

– Он выиграл достаточно времени, чтобы спасти учебный центр, – раздался второй голос.

– Каста Воды не простит нас, если он погибнет.

Холодная игла страха пронзила сердце Отважного Ветра.

– Зная, как О’Веса любит преодолевать трудности... – ответил первый голос.

– Он вполне мог сражаться еще много кай’ротаа. Хотя с такими серьезными ожогами он никогда не покинет свой боевой костюм.

Отважный Ветер на мгновение нахмурился, прежде чем на его разум нахлынуло понимание ситуации, и холодный ужас сменился на раскаленную добела ярость.

Это был еще не конец.